

Т. Н. Чечко

**ИНТЕГРАТИВНЫЙ СПЕЦСЕМИНАР
КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КЛЮЧЕВЫХ
АКАДЕМИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ**

Начиная со второго курса, в учебные планы филологического факультета включается такая прочно утвердившаяся в вузе форма практической подготовки студентов, как *спецсеминары*. В процессе подготовки и обсуждения семинарских докладов создаются условия для активного интеллектуально-речевого развития студентов, повышения их творческого потенциала. Участникам семинара предоставляется возможность не просто осваивать заранее заданные, фиксированные знания, но осуществлять самостоятельный поиск необходимой информации, её обработку и т. д. [1, 59].

Спецсеминар как *третье, завершающее* звено научно-методической системы формирования ключевых академических компетенций студентов-филологов в адаптационный период вузовского обучения призван обеспечить актуализацию и систематизацию ранее приобретенных знаний и придать (на этой основе) новое качество интеллектуально-речевым умениям.

Основная цель спецсеминара – продолжить формирование и развитие учебно-познавательных и коммуникативно-деятельностных компетенций студентов путем решения нескольких групп *задач*:

а) овладение инструментарием системного и сравнительного анализа наиболее важных взаимосвязей слова и изображения в литературе и искусстве Древней Руси;

б) дальнейшее совершенствование навыков и умений работы с научными и художественными текстами посредством самостоятельной оценки и осмысления смежно-литературных процессов и явлений и создания таких речевых жанров, как научные доклады и рефераты.

Для решения этих задач содержание спецсеминара должно быть достаточно ёмким, интегрированным и вместе с тем обладать необходимой структурированностью, возможностью выделить в его составе отдельные проблемно-тематические модули.

Этим исходным требованиям отвечает спецсеминар «Взаимосвязи слова и изображения в литературе и искусстве Древней Руси».

Его интегративный, междисциплинарный характер обусловливается *самой природой литературы и искусства Древней Руси*. «Понимание древней русской литературы особенно тесно связано с пониманием других искусств», – утверждает академик Д. С. Лихачев [2, 6]. По его мысли, литература этого времени отражается в изобразительном искусстве, и сама отражает это искусство как в противопоставленных зеркалах. То же «Слово о полку Игореве» неотделимо от шедевров храмового зодчества и творений древнерусских иконописцев Киева, Владимира, Боголюбова, Чернигова, Пскова (Софийский собор в Киеве, Дмитровский собор во Владимире, церковь Покрова на Нерли, Боголюбровский дворец близ Владимира, Георгиевский собор Юрьева монастыря, церковь Спаса Нередицы в Новгороде). Даже в основе портретных изображений святых, князей и государей, ветхозаветных и новозаветных персонажей лежит не только живописная традиция, но и литературная. Искусство слова входит в контакт с изобразительным искусством, как через памятники письменности, так и через памятники фольклора (ярчайший пример: сцена убийства Андрея Боголюбского, изображенная в Радзивилловской летописи).

Взаимосвязанное изучение слова и изображения находит своё обоснование в *традиции комплексного изучения искусств*. Заложена ещё Лессингом («Лаокоон, или о границах живописи и поэзии», 1766) и его

прямым предшественником Ж. Б. Дюбо («Критические размышления о поэзии и живописи», 1719), эта традиция продолжает развиваться в наши дни. Объектом изучения в целом ряде исследований становится комплексное изучение литературы и изобразительного искусства, системная целостность художественной культуры, а не отдельные виды искусства [3], [4]. Центральная закономерность развития современного научного знания в целом – «от дифференциации наук к их интеграции, от изолированности к междисциплинарности, от замкнутости к взаимодействию, от множественности к единству» [5, 135–137].

С точки зрения *теории и методики обучения* одним из оснований для включения подобного спецсеминара в процесс профессиональной подготовки студентов может служить установленная педагогическая закономерность: эффективность обучения возрастает, если оно опирается на визуальные образы. Из увиденного в памяти остается 30% информации, из услышанного – 20%. Изображение конкретизирует слово, обогащает представления о событиях и героях книги. Привлечение наглядных «опор» в виде изобразительно-графических образов облегчает переход от конкретного к абстрактному, от частного к общему и обратно. Поскольку истина познаётся в сравнении, то сопоставление литературных произведений с произведениями изобразительного искусства развивает у студентов умение видеть то общее, что объединяет между собой разные виды искусства. Например, этикетность древнерусской литературы и живописи. Изучение взаимосвязей слова и изображения позволяет увлечь будущих наставников изучаемой предметной областью, сформировать устойчивый интерес к ней, пробуждает в них стремление к самообразованию, желание овладеть дополнительными знаниями и умениями, необходимыми для полноценных контактов со смежными видами искусства. В педагогике способность учителя литературы использовать на своих занятиях взаимосвязи разных видов искусств расценивается как исключительно важная.

Содержание спецсеминара (в зависимости от характера взаимосвязей слова и изображения в литературе и искусстве Древней Руси) дифференцируется на три *проблемно-тематических модуля*. В первом модуле студентам для учебного исследования предлагаются наиболее очевидные – *контактные* – взаимосвязи изображений и текста (надписи на иконах), во втором – *типологического* характера (на основе *стилевого* сходства произведений литературы и живописи), в третьем – *художественно-интерпретационного* характера (в жанре книжной иллюстрации др.).

Исследование контактных взаимосвязей слова и изображения в **первом модуле** относится к числу старейших научных проблем. О тематической, сюжетной и стилевой общности различных видов древнерусского искусства, в том числе и домонгольского периода, в литературоведении

накоплено уже довольно много свидетельств [6]. Надписи, подписи и сопроводительные тексты постоянно вводятся в древнерусские станковые произведения, стенные росписи и миниатюры. Искусство живописи как бы тяготеет своей молчаливостью, стремится «заговорить». И оно «говорит», но говорит особым языком. Изображения святых на иконах обращаются к молящимся, показывая им раскрытые книги, развёрнутые свитки.

Проблемно-тематическое поле первого модуля (темы рефератов на выбор): Пиктографическое письмо. Надпись как элемент живописи. «В иконе есть душа её – надписи» (П. А. Флоренский). Слово и текст как вербальный источник иконы. Икона и слово: виды, уровни и формы взаимосвязи. Надписи на иконах Древней Руси. Икона в древнерусской литературе и фольклоре. Сказания о чудотворных иконах как особый жанр древнерусской литературы. Икона в различных жанрах русского фольклора. Икона в светской художественной литературе XVIII–XX веков.

Объектами осмысления во **втором модуле** становятся *типологические* связи. Случаи, когда оба искусства, имея между собой непосредственную связь, развиваются параллельно, но при этом подвергаются «воздействию сходных стилей» достаточно многочисленны: «Слово о полку Игореве» и мозаики Софии Киевской XI в. – стиль монументального историзма; «Повесть о Петре и Февронии» и «Троица» А. Рублёва – стиль психологической умиротворённости и т. д. [2, 101].

Сравнительное изучение литературы и искусства Древней Руси «Наша литература и искусство – это точно двое близнецов неразлучных, врозь немислимых», – утверждает В. В. Стасов [7, 374].

Проблемно-тематическое поле второго модуля (темы рефератов на выбор): Проблема синтеза и взаимодействия искусств в эстетике и искусствознании. О соотношении визуального и словесного образа. Традиция совмещения письма с изображением. Изображение и слово в дохристианском искусстве. Слово и образ в их христианском понимании. Древнерусская литература в ее отношениях с изобразительным искусством (концепция Д. С. Лихачёва). Общность сюжетов, тем мотивов древнерусской литературы и живописи. Литературность сюжетов древнерусского изобразительного искусства. Стилистические особенности художественной культуры Древней Руси. Стилиевая связь древнерусской литературы и живописи. Произведения Епифания Премудрого и Феофана Грека как образцы эмоционально-экспрессивного стиля. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» и «Троица» А. Рублёва. «Повесть о Петре и Февронии Муромских» – общие особенности стиля психологической умиротворённости. Смеховой стиль в литературе XVII века и искусстве лубка.

Третий модуль: художественно-интерпретационные взаимосвязи.

Большими образовательными возможностями обладает рассмотрение древнерусской литературы в её взаимосвязях с *художественными*

интерпретациями, т. е. переводами её идей и образов на язык живописи. Интерес, который вызывает у студентов восприятие литературного памятника в новом, незнакомом – живописно-графическом (или музыкальном воплощении) связан с установлением соответствия изобразительно-графических или музыкальных интерпретаций содержанию и структуре (эстетике и поэтике, духу и «букве») литературного первоисточника. В чём именно и каким образом достигается это соответствие? Что в тексте видоизменяется, оказывается особо выделенным, а что дано «под сурдинку» или вовсе оставлено без внимания?

Проводя параллели между «оригиналами» и «переводами», нельзя ограничиваться простой констатацией тех или иных совпадений и расхождений. Необходимо определять, достигнуто ли *принципиальное* соответствие «перевода» «оригиналу». В расчёт должна приниматься *сложность* соотношения между художественной интерпретацией и литературной первоосновой. Следует всячески избегать *прямолинейных* сопоставлений словесных и несловесных искусств. Нельзя требование адекватности перевода оригиналу возводить в абсолют.

Проблемно-тематическое поле третьего модуля (темы рефератов на выбор): Художественная иллюстрация как изобразительный комментарий литературного произведения. Литературность книжной графики. Особенности искусства иллюстратора. Искусство древнерусской миниатюры (жития святых, исторические повести и сказания). Миниатюры и текст древнерусских летописей. Миниатюрист как читатель иллюстрируемого им текста. Зрительная конкретизация текста в миниатюрах Радзивилловской летописи и Никоновского лицевого свода.

Темы рефератов в каждом модуле объединяются общей дидактической задачей, но при этом обладают разной степенью сложности, что позволяет при их распределении учесть индивидуальные особенности обучающихся, их интересы и способности. Помимо тематики рефератов каждый из трёх проблемно-тематических модулей включает в свой состав *контрольные вопросы* и *перечни основной и дополнительной учебной литературы*. Чтобы работа над семинарскими докладами (рефератами) развивала не только интеллектуальные, но и речевые умения в списки рекомендованной литературы включались источники, которые представляют собой образцы разных стилей (научных, научно-публицистических и т. д.).

Практическая апробация спецсеминара, проведённая на двух потоках филологического факультета, показала, что эта организационно-методическая форма обучения обладает большим образовательным потенциалом, особенно в плане развития междисциплинарного мышления студентов, помогает не только продолжить, но и интенсифицировать личностное развитие будущих учителей-словесников в исследуемом направлении. У студентов совершенствуется умение отделять в изучаемых явлениях

«значительное от незначительного, характерное от нехарактерного, закономерное от случайного, вскрыть такие закономерности и такие факты, которые оставались бы для нас скрытыми, если бы мы изучали каждое искусство (и в том числе литературу) изолированно друг от друга» [8, 293].

Тематика спецсеминара является открытой, позволяющей сохранить преемственность работы студентов над ней и в последующие годы, постепенно «доводя» *семинарский реферат* до *курсовой* и *дипломной работы*. Сам принцип взаимосвязанного рассмотрения искусств может быть использован при изучении следующих периодов русской литературы: литературный классицизм может быть рассмотрен в сопоставлении с живописными и скульптурными произведениями П. Лосенко («Зевс и Фетида», «Владимир и Рогнеда», «Прощание Гектора»), А. И. Иванова («Подвиг молодого киевлянина»), Ф. Г. Гордеева («Прометей»), М. И. Козловского (памятник Суворову), И. П. Мартоса (памятник Минину и Пожарскому), В. И. Демут-Малиновского («Русский Спеволд»); романтизм и реализм В. А. Жуковского, К. Рылеева, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя в сопоставлении с живописными полотнами В. А. Тропинина, А. Г. Венецианова, К. П. Брюллова, П. А. Федотова. В свою очередь художественно-интерпретационные взаимосвязи древнерусской литературы со смежными видами искусства могут быть рассмотрены на материале творчества В. М. Васнецова и И. С. Глазунова («После побоища Игоря Святославича с половцами», «Князь Игорь с молодым князем»), Н. А. Римского-Корсакова и А. П. Бородина («Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», «Князь Игорь»).

При современном уровне развития мультимедийной техники преподавание литературы в таком аспекте становится не только желательным, но и возможным. Студенты начинают по достоинству оценивать высокую художественность древнерусской литературы. Ведь немеркнущая эстетическая ценность лучших памятников средневековой словесности далеко не всегда становится их личной ценностью. В отличие, скажем, от ценности той же Киевской Софии, поразительное мастерство и талант создателей которой сегодня (вследствие туризма, альбомов, соответствующих сайтов Интернета) уже как бы «самоочевидны» и не нуждаются в особом «доказательстве». (Хотя еще в XVIII веке даже люди просвещенные относились к подобным творениям достаточно пренебрежительно: «Пусть охотники до старины соглашаются с похвалами, приписываемыми каким-то Рублёвым... и прочим живописцам, жившим гораздо прежде царствования Петра: я сим похвалам мало доверяю» [9, 13].) Ценность же и красота древнерусской словесности, еще раз подчеркнем это, не столь очевидна. Они не устанавливаются непосредственно переживанием и лицезрением, минуя такое явление, как «языковой барьер» (в виде старославянской графики и лексики).

Литература

1. Алиев, С. Н. Спецсеминар – важное средство формирования профессиональной компетентности будущего учителя / С. Н. Алиев // Иностранный язык в школе. – 2008. – № 2. – С. 59–65.
2. Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. Труды отдела древнерусской литературы / отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1985. – Т. XXXVIII. – 544 с.
3. Комплексное изучение художественного творчества. Краткая библиография. 1963 – 1977 // Взаимодействие и синтез искусств. – Л., 1978. – С. 255–265.
4. Пигарев, К. В. Русская литература и изобразительное искусство. Очерки (XVIII – первая четверть XIX века) / К. В. Пигарев. – М.: Наука, 1966. – 292 с.
5. Гинецинский, В. И. Знание как категория педагогики. Опыт педагогической когнитологии / В. И. Гинецинский. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1989. – 142 с.
6. Булахов, М. Г. «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: крат. энцикл. словарь / М. Г. Булахов. – Минск: Университетское, 1989. – 300 с.
7. Стасов, В. В. Избранные сочинения: в 3 т. / В. В. Стасов. – М., 1952. – Т. 1. – С. 374.
8. Лихачёв, Д. С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы / Д. С. Лихачёв. – СПб: Алетейя, 2001. – 566 с.
9. Лихачёв, Д. С. Заметки о русском / Д. С. Лихачёв. – М., 1981. – С. 13.